

Первый тур

ФИО ученика (или шифр работы)			Класс 11		
<i>1-11-67</i>					
K1 0-10-20-30	K2 0-5-10-15	K3 0-3-7-10	K4 0-3-7-10	K5 0-1-3-5	Итог
<i>25</i>	<i>13</i>	<i>10</i>	<i>7</i>	<i>4</i>	<i>59</i>

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия (если нужно):

Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)	Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)	Подпись председателя жюри (с расшифровкой)
<i>Челноков / Касимовский ВЕ</i>	<i>Михаил / Кудохимов Е.Г.</i>	<i>Мон / Касимовский</i>

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2016–2017 учебный год
 Региональный этап. Первый тур
 11 класс

Шифр
1 - 1 1 - 6 7

Количество баллов
59

Анализ произведения Ю. Тиморинова
 "Голубиная избель"

Часто ли мы задумываемся о том, сколь ограничим и место-
 ми может быть равнодушие? Катерина, которая служащего
 сталкивается с ним хоть единажды, но видит и осуждает того,
 что с этого почтливого человека могут совершаться пуст-
 кие побеги, крепко поселилась в нашем суждении. И лишь
 прийти к этому осуждению, ученить его побудила речь
 Ю. Тиморинова "Голубиная избель".

Такое название уже побуждает нам предвзято глянуть
 на батик, ведь "избель" - слово однозначное, еркое, понятное
 каждому. Однако в ходе чтения мы понимаем, что куда более
 широкими не являются избели, а то, что предварило и
 определило её - человеческое равнодушие. Это изображение
 неизменчивом пронизывает все произведение, всп-
 лаивающее в деталях характера и поведения героя.

И так, герой. как мы сказали, мы и голубей избели при-
 нимаем к этой категории, ведь они и вносят что-то новое
 в повседневную типичную реальность. Уже с самого начала,
 когда мы попали на широкий плац подле голуби, "вокруг него на бор-
 уде", «длинного-шилого, такого красивого и еркого на вид
 грибах, серых, старых домов, мы понимаем, что в нём есть
 что-то будут играть не повседневного рода».

Принципиально этого голубя берёт Иванович и главные неки-
 дропотки; помимо, одиночные семейные пары, в это
 типиче вносят разнообразие этот неодноданный гость. Мы не
 можем сказать об этих людях ничего такого: они обычные,
 ничем не примечательные, живущие в междуне многих
 лет то одному и тому же супружеско: работя, ходят, бе-
 зчерпки шла в югла. Находясь они, голубь, ^а затем и не
 один - настоящие находка для одиночных стариков, едва ли

автор напоминает им то, что люди эти «голуби» по большей части равнодушны, и виной тому не только эти птицы не стали. Подчеркивается их пренебрежение «мимоходом», зонами деревьев, сквозь ради, чтобы птицы «зажигали», а при встрече с ними уходят ~~сквозь~~ интуиция старшины, и вспоминают не хлеба, а птиц из убранства. «Мысли будущих и прошлого века» — вот их позиции.

Глебуем же убранство голубей Моргунича и Броския. Оба этих героя несет олицетворение только фразею (существующее в рассказе) и с первого же появление отображает первоначальный образок в душе Моргунича, имевшего птичью, «Дарса», имена и исполнение ухабаша, просит избавить ее от голубей, угрожающих обрастием в доме. Её громкий и птичегадостный голос, обличие членов в одежде едва противопоставлены бескомпромиссным требованиям, «бланки», не имеющим бескогого пессима. Броския же — старший уже член Дома, обладающий откровенно отталкивающей внешностью и поведением: красномощащий, скрипящий и бледномобивший, он еще сильнее обостряет загадочность конфликта. Ранее различия по изображению со словом «Браскатово». Эти два героя являются воплощением равнодушия, отсутствия и «рутинности». Румлю, по отношению к ими пренебрежимо понятые «беликовичи»? ведь в своих глебований они опираются на «не подозрева», «не по природу», «не по закону». Это сплеск следования правилам пристрастных их в абсолютно престовых и равнодушных людей.

На фоне этих персонажей лучше выделяется Марина — маленькая девочка, нежелание и веяние душной привязанности к голубям. Она существенная помада молодости и чувство по отношению к птицам и открытого безудержного протеста, но столкнувшись с равнодушными не ~~только~~ только сумных людей, но и собственной матери, которая стоит у двери деревушки.

Конечно этого, рассказ изобилует различными выражениями пренебрежения, большинство из которых абсолютно не знакомы читателю. Тем не менее, их пронзительные в иските забывают ни мыслей, что они введенны, чтобы подчеркнуть рутинность и малую значимость голубиной Петерии для остальных через некоторую виноватое читателя переключение на них,

отвлекали от основной проблемы. Этому зеркалу удастся и
пугающее миражи пройти: Катерина Никифоровна переборет
также из молодежных пустых событий, а соседи начнут
сказать и сплетничать, не давая личного простра. Один самим
автором замирая разглядит извонные пустоты

Все это неизменно, когда «убранье голубей» в присадке
превращается в присадку. Время в рассказе словно замедли-
лось: если после поединения голубей прошло почти всегда без
особых перемен, то здесь мы видим целую череду событий,
сущихших в период с середины мая до начала лета.
Такое особенное время года словно застывает наше восприятие
и происходит, будто предчувствие и предвидение одни-
другими и разложение событий. Умножение налагает
и тучи чёрно! так, например, одна каринка часто —
встречает, а ее мало теряет работу сюда пришли
и находит все же отдать голубей, но при этом, помимо любви
и привязанности, возникающие виды и виды. Мы видим, что
зимошкольное состояние чёрно претерпевает изменения, и
все эти изменения становятся развитие событий.

После первого возбуждение домашней голуби встречалась
с радостью, после второго — с удивлением. Страхом, пугом
и пугающим злышко поражают стариков, возбуждение раде-
линость. Этимог, употребленное второго, противоречат
друг другу и прекрасно передают боевое сопричес-
ление между собой разномыслие проходит дух этого: «нель-
зя чёрно отдавать». Однако голуби обижают в третьей
раз, и виды они возбуждают ^{св.}, но вспыхивает их уча-
ю оружии «смесь восторга и испуга» возбужда эта пре-
данных голубиной смири. Этому злоумышленнику на-
кануне удастся с интересом отыскать курчика-
чины. Это интересно — голуби возбуждаются теми раза. Три
этого приходит к Бориски, и каждый будет все
места присматривать. Мы знаем, что такое «три» и не-
что конкретное значение в фольклоре, и не-то не улов-
им неоднозначное чёрно чувствует: после трехкратного поб-
тования что-то должно произойти.

И это происходит: В «День птичьего лета» Сер-
гей Иванович видит угоды с голубями, точнее падает-

ел, споткнувшись с первыми шагами. Всего лишь мгновение удачно-
го губки, но с замешательством алкоголем и страхом и тревогой
захватил духи, и мы помираем: он забыл сидел, чтобы
вспоминать избранное рассказа. Слово «здесь» и «здесь» звучит
только в нем, но оно и дает нам понять, что губки
всегда не вернутся. Это чувствует и хладильник Никандо-
ровича, «почему-то испугавшийся». Этот момент можно
назвать «пультом губок», ведь именно тогда все началось
— пагубное, поглощающее в себе рассказа, пропадает, оставляя нас
наедине со своими мыслями. Мы не знаем, как старик
умеет губками приоткрыть горько, мы не знаем, что он
сделал с губками, однако осознание того, что он стал
ничем не лучше Борисова и Моргуловой, захватывает
в нашей душе.

«А потом — что же?» А том это — события возвраща-
ются на круги своя, и ближе к рассказу вновь чукает
стол: проходит перво, затем еще одно, а между
без губки так и течет время впереди. А затем,
будто торжествует, появляется на улицах губки, но не
полные привычки и любви, а вспоминая «по приказу»
молодые и пенистые, ^{разночайшие} как и люди вокруг. Вспоминают их
также их мысли, мы поминаем, что это несчастья: в
1968 году уже упоминался художественное открытие, и ее
нужна сменить пакостное, разнерважляющее чувство эпохи
гасков.

также этот рассказ, стоявшим с опущением мира-
тильности, неизбежностью проистекающей. Комната, ее сущес-
твие красок ^{вспоминает} что нас покрывает болезнью да
губку пачкой, финал же заставляет ~~еще~~ покутовать
пакостами в ярости. Вспоминая, когда и стала чья
память, какие последствия могут следовать за разрушением
этого ^и пакостного и опасного состояния мышления. Мы по-
нимаем, что проблемы города с беспечностью и душев-
ной беспечностью неважны ^{важны}, ведь города эти не
都有着 ^и человеческого, а чисто производственного может быть ку-
да важнее, чем просто публичение от губок.